

*В. А. Плунгян
А. Ю. Урманчиева*

К ОПИСАНИЮ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА СУСУ (в сопоставлении с джалонке)*

Язык сусу (Гвинея) относится к семье манде и является относительно хорошо описанным, что позволяет ставить вопрос о выявлении более тонких особенностей его грамматической системы, которые могут ускользать от исследователей на стадии первоначального знакомства с языком. В заметке используются как доступные авторам материалы грамматических описаний и специальных работ, так и данные, полученные непосредственно от носителей.

Глагольная система сусу интересна как своей относительной типичностью для Западной Африки, так и некоторыми особенностями, отличающими морфологически сравнительно развитую словоформу сусу от других более радикально аналитических языков манде.

В сусу выделяется пять суффиксальных грамматических показателей с модально-аспектуальной семантикой: четыре из них исключают друг друга (это неактуальная, прогрессивная, перфектная и целевая формы), пятый («ассертив») может сочетаться с неактуальной и перфектной формами. Помимо этого, имеется целый ряд более слабо грамматикализованных аналитических показателей; важнейшие из них выражают отрицание, запрет, консекутив, ретроспективный сдвиг и гипотетическое условие. Таким образом, аналитические показатели, в отличие от аффиксальных, выполняют прежде всего дискурсивно-прагматические функции. Можно утверждать, что такое распределение является для западно-африканских глагольных систем типичным.

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, грант № 04-04-00111а «Типология глагольных систем».

Рассмотрим подробнее семантику грамматических показателей финитных форм глагола сусу (целевая форма ниже, тем самым, рассматриваться не будет). Примеры приводятся в основном из текстов, опубликованных в [Виноградов, Фофана 1997], а также из работ [Houis 1963] и [Touré 1994]; глоссы в примерах, как правило, отражают нашу собственную интерпретацию.

1. Суффиксальные показатели

1.1. «Неактуальная форма», или хабитуалис. Суффикс *-ma* в сусу имеет два основных значения: хабитуалиса (1) и будущего времени (2)¹. Выражению этих основных значений часто сопутствует выражение модальных значений возможности или необходимости — ср., например, хабитуальную форму *bama* в примере (14). Объединение модального и футурального компонента в семантике форм с показателем *-ma* особенно ярко проявляется в их оптативных употреблениях (3). Эта же форма может выступать в функции конъюнктива (4), хотя в сусу существует и специальный аналитический показатель оптатива / конъюнктива *xa* (см. 2.4).

- (1) Yí lɔxɛ, ñelɛxɛ=forí nde nu na-e xa taá kui
 этот день, женщина=старый IDF NU этот-PL POSS деревня в
 tɛmɛdɪ nu walí xunxunre raba-ma naɣan bɛ
 девушка NU работа скромный *делать-НАВ* который для.
 ‘В их деревне была одна старуха, которой девушка немного *помогала*.’
- (2) N ma baxi tí fɔlɔ-ma tina.
 Я POSS дом строительство *начаться-НАВ* завтра.
 Строительство моего дома *начнется* завтра.
- (3) N ma mama=dii, i naɣan raba-ma, tina gɛsɛgɛ
 Я POSS внучка ты это.есть *делать-НАВ*, завтра утром
 i *sigá-ma-nɛ*, i sigá i sa sɛŋgɛ xa
 ты *идти-НАВ-ASS*, ты идти ты лечь чёрт POSS
 fɔnmɛ dɛ ra, i uɛtɛ ra-faxa;
 пещера рот у, ты REF CAUS-умереть; <...>
 ‘Внучка, тебе вот что *надо сделать*: завтра утром тебе *надо непременно отправиться* в путь, ты пойдешь ляг перед пещерой чёрта и притворись мертвой; <...>’

¹ О хабитуальных и футуральных употреблениях этого суффикса подробно см. в статье А. Б. Шлуинского в настоящем сборнике.

- (4) A paха ti,
 Он NAXA остановиться,
 a mi a-kolon a fefe *raba-ma*.
 он NEG это-знать он вещь *делать-НАВ*.
 'Потом он остановился, не знал он, что ему <надо> *делать*.'

Близость, скорее даже неразделимость хабитуального и футурального значения с модальным оттенком ярко проявляется в контексте пословиц (5), либо фраз, заключающих мораль сказочной истории (6):

- (5) Suge ꞑꞑхунꞑ *tantu-ma* a bili nap bun ma.
 Слива вкусный *оценивать-НАВ* он ствол ФОС низ на
 'Вкусную сливу *оцениваешь / оценишь* стоя под нею.'

- (6) Nꞑ na a га e *fala-ma*: i *tege-ma*
 Так быть оно с они *говорить-НАВ* ты *отказаться-НАВ*
 kungsi=dii пахап ma i xiri luti
 куст=дитя который на ты привязать веревка
nipi-ma ꞑꞑ nap kui.
выйти-НАВ это ФОС изнутри.
 'Вот потому обычно и *говорят*: ты *не считаешь / не станешь считать*, что веревка, которую ты привязал к кусту, из него и *вырастает*.'

В примере (6) первое и третье употребление суффикса *-ma* имеют исключительно хабитуальную интерпретацию, тогда как во втором употреблении противопоставление футурально-модального и хабитуального значений фактически нейтрализуется.

1.2. Прогрессив. Суффикс *-fe* выражает значение прогрессива:

- (7) A ge dii bari-de, a ха dii паха
 Она закончить дитя рожать-INF он POSS дитя NAXA
 a-xunti хуге kira га. A nga паха a махꞑin:
 он-направился река путь с. Он мать NAXA он спросить:
 N ma dii, i *sig-fe* minden? Yexex=ꞑꞑꞑ паха
 Я POSS дитя, ты *идти-PROG* куда? Овца=юный NAXA
 a nga yabi: N *sig-fe* хуге ye min-de.
 он мать отвечать: Я *идти-PROG* река вода пить-INF.
 И только она его родила, как он направился напрямиком к реке. Мать его спрашивает: «Дитя мое, куда ты *идешь*?» Ягненок отвечает: «*Иду* к реке воды попить.»'

1.3. Перфект. Значение перфекта передается в сусу суффиксом *-xi* (8). Он также может передавать близкое значение субъектного результата (9):

(8) N ma dii, i tan mu a-me-xi
 Я POSS дитя ты EMPH NEG это-слышать-PF
 banbakuti na no xuge ma?
 крокодил быть этот река на?
 ‘Дитя мое, разве ты не слышал, что в этой реке живет крокодил?’

(9) Soge to bara xəno, seje naxa mini
 Солнце когда bara жаркий, чёрт NAXA выйти
 a xa fonməe de ga, a naxa temedi to
 он POSS пещера рот к, он NAXA девушка видеть
 sa-xi, alo a nu faxa-xi-ne.
 лечь-PF, как она NU умереть-PF-ASS
 ‘Солнце когда стало жарким, чёрт тогда вышел из своей пещеры и тут увидел девушку, лежащую прямо как мёртвая (более точный, хотя и нелитературный, перевод выглядит так: «... и тут увидел девушку: она улегшись, прямо как будто она была умерши»).

1.4. Ассертив. К глагольным формам хабицуалиса и перфекта может прибавляться также суффикс *ассертива -ne* со значением ‘непрененно’; ‘прямо-таки’; ‘только’. Глагольная форма, сочетающаяся хабицуалис и ассертив, приведена в примере (3), сочетающаяся перфект и ассертив — в примере (9).

2. Аналитические показатели. Аналитические грамматические показатели глагольных категорий занимают позицию после субъектной ИГ перед глаголом; в транзитивных клаузах между аналитическим показателем и глаголом помещается объектная ИГ. Таким образом, синтаксическая позиция вспомогательного элемента описывается следующей формулой (это типичная для языков манде синтаксическая структура предложения): *Sub + Aux (+ DO) + V + Obl*.

2.1 Показатель ni. Этот показатель имеет два пропозициональных значения: 1) значение условия, и 2) значение сверхпрошлого и антирезультатива. Антирезультатив и сверхпрошлое, образующие семейство достаточно близких значений, описаны, соответственно, в [Плунгян 2001]

и [Plungian, van der Auwera 2006]. В этот кластер входят: значение *прекращенного прошлого* ('ситуация имела место в прошлом, но прекратилась и не сохраняет релевантности к описываемому моменту'); значение *аннулированного результата* ('ситуация достигла в прошлом результата, который впоследствии был аннулирован') и значение конатива ('была совершена попытка реализовать ситуацию, но попытка эта не была успешной'). Условные употребления этого показателя проиллюстрированы примерами (10) (реальное условие) и (9) (ирреальное условие, ср. клаузу 'как если бы она умерла'). Значение прекращенного прошлого иллюстрирует пример (11), значение аннулированного результата — пример (12), значение конатива — пример (13):

- (10) Banbakuti *ni* *n* *din* — *n* *fan* *a* *din*.
 Крокодил *NU* я *бить* я тоже он *бить*
 'Если крокодил меня ударит, я тоже его ударю.'
- (11) Nde *yi* *tɛmɛdi* *faxa*, A *fa* *yi* *tɛmɛdi* *sa*
 Iɔf этот девушка *убить*, Он прийти этот девушка
sa *be*, Ala *dɪya*, *n* *mi* *ni* *be*.
 положить здесь, Бог спасибо я *NEG* *NU* здесь.
 'Кто-то девушку убил, пришёл, сюда положил, слава Богу, что меня тут и не было тогда.'
- (12) Goññi *ni* *dɔ-xi* *be* *nɛ*, *nde* *a* *tongo-xi*?
 Стул *NU* *поставить-PF* здесь *ASS*, кто он *взять-PF*
 'Стул ведь ставили сюда, кто его забрал?'
- (13) Kansɪ *ni* *si-xi* *ji* *xɛ* *ma*,
 Арахис *NU* *посадить-PF* этот поле на,
kɔpɔ *kule* *bara* *kana*.
 но обезьяна *TERM* разорить.
 'Он посадил было арахис на этом поле, но поле разорили обезьяны.'

Дискурсивные значения этого показателя также достаточно разнообразны. Он оформляет все дискурсивные фрагменты, описывающие события вне основной линии повествования. А именно, выступает в *интродуктивной* (обозначение начальной нарративной ситуации) — (14), *ретроспективной* (обозначение темпорального регресса по отношению к основной линии повествования) — (15) и *финальной* (обозначение финальной, результирующей нарративной ситуации) — (16) функциях:

- (14) Ala ха таа nde nan ni na, хуге nde
 Бог POSS деревня один FOC NU быть, река один
 ni na, deŋeɣe miɣi yo tu ye
 NU быть, где человек когда-либо NEG вода
 ba-ma na, haɣama banbakuti nan ni na
 черпать-НАВ там, ибо крокодил FOC NU быть
 na хэгэга. [Yi lɔxɛ...]
 там внизу. [ЭТОТ день...]
 ‘Была когда-то на Божьем свете одна деревня, а около деревни была река,
 из которой люди не могли брать воду, потому что жил там крокодил. [И
 вот однажды...]’
- (15) [A nɔ siɣe nan ti-xi, han a siɣa so
 [Он этот хождение FOC делать-PF, пока.не он идти войти
 хуге.] Кэпэ а то ni fa-ma, а ni dangi
 река.] Но он когда NU прийти-НАВ, он NU проходить
 deŋeɣe, menikanye bira a fɔxɔ ga.
 где, люди падать он след к.
 ‘[И вот он так шел, пока не пришел к реке]. Но он когда шел, везде, где он
 проходил, жители следовали за ним.’
- (16) Kabi nɔ lɔxɛ, birin ni fa goro
 После этот день, все NU приходит спускаться
 ye ba-de nɔ хуге kui.
 вода черпать-INF этот река в.
 ‘С того дня все ходили к этой реке за водой.’

2.2. Показатель *naɣa*. Значение этого показателя полностью принадлежит дискурсивной сфере. Так, если показатель *ni* оформляет предикации, описывающие события *вне* основной сюжетной линии, показатель *naɣa* выступает в *секвентной*, или *консеквентивной* функции, т.е. обозначает предикаты следующих друг за другом неначальных эпизодов в рамках основной линии повествования; употребление *naɣa* при этом маркирует переход к *новому нарративному эпизоду*:

- (17) Seŋe naɣa gaɣi, a naɣa temedi mato,
 Чёрт NAɣA испугался, он NAɣA девушка посмотреть,
 а naɣa а masuxi, а naɣa kontɔfili.
 он NAɣA она потрогать, он NAɣA испугался.
 ‘Чёрт тогда испугался и тут стал девушку рассматривать, потом стал её трогать, потом забеспокоился.’

2.3. Показатель *bara* в сусу совмещает аспектуальное значение компле- тива со значением из сферы «нарушенного ожидания» — ‘уже’². Этот показатель употребляется также в антериорной конструкции со значе- нием ‘когда произошло P, Q’, см (19).

(18) Temedi nde nan жить на, а паха тгг,
 Девушка IDF FOC live быть, она NAXA горевать,
 а тгг, han а тгг,
 она горевать, очень она горевать
 barima а nu на а nande nan yiga,
 потому.что она NU быть она мачеха FOC с,
 а nga tan nu *bara* *fa*xa.
 она мать EMPH NU TERM умереть.
 ‘Вот одна девушка жила себе, и стала она горевать, горюет она, много го-
 рюет, потому что с мачехой жила она, мать-то её *уже умерла*.’

(19) A to *bara* a-maŋɔŋɔ, а паха yi sigi saa: <...>
 Он *когда* TERM *это-подумать*, он NAXA этот песня петь: <...>
 ‘Он *когда* так *подумал*, он тогда такую песню запел: <...>’

2.4. Показатель *xa* выражает значение конъюнктива и оптатива:

(20) A паха yeliba-ε fen, паε *xa* а *baliman*.
 Он NAXA гриот-PL искать чтобы SUBJ он *восславить*
 ‘Он искал гриотов, *чтобы* они его *прославили*.’

(21) E паха е *xa* te *sa*.
 Они сказать они SUBJ огонь *зажечь*
 ‘Они сказали, *чтобы* кто-нибудь *зажег* огонь.’

(22) I tan *xa* *dinen*.
 Ты EMPH SUBJ *успокоиться*.
 ‘Тебе *бы лучше* *успокоиться*.’

² В [Аксенова 1997: 104] и [Аксенова 2003: 72] данное значение, представ- ленное в глагольных системах целого ряда языков банту, предлагается называть *терминативом*. Как пишет И. С. Аксенова, в большинстве своем показатели терминативных форм — как синтетических, так и аналитических — сохраняют прозрачную связь со знаменательным глаголом ‘оканчивать’. В работе [Vydrine 1999] показатель *bara* и родственные ему показатели ряда других языков манде также возводятся к знаменательному глаголу с этим значением.

2.5. Показатель *nata* выражает значение прохибитива / отрицательного оптатава ‘не надо, не следует’:

- (23) Yεxεε=dii naxa te ye fari, a naxa a-fala
Овца=дитя NAXA подняться вода над, он NAXA это-сказать
а ха mixi-e be: Wo *nata* gaxi, a n xoli-xi-ne
он POSS человек-PL к: вы OPT.NEG бояться, он я ранишь-PF-ASS.
‘Ягненок поднялся на поверхность и сказал своим: «*Не бойтесь*, он меня только ранил».’

2.6. Показатель *ni* является показателем отрицания, см. пример (4) выше; специальный отрицательный показатель с прохибитивным значением рассмотрен в 2.5.

Распределение глагольных значений между синтетическими и аналитическими показателями оказывается неслучайным. Синтетические показатели выражают аспектуальные (для показателя *-ta* — с выходом в модально-темпоральную сферу), то есть сугубо пропозициональные значения. Аналитические же, как уже было сказано, связаны по преимуществу с маркированием роли предикации в дискурсе (*ni* и *naxa*), с маркированием ослабленной степени ассерции (неассертивные отрицательные показатели *ni* и *nata*, условное значение показателя *ni* и компонент нарушенного ожидания в семантике комплетивного показателя *bara*). Таким образом, синтетические показатели в большей степени связаны с собственно семантикой описываемой ситуации, то есть тяготеют к выражению пропозициональных значений, тогда как функционирование аналитических показателей в большей степени связано с дискурсом.

До сих пор обсуждалось исключительно синхронное функционирование глагольной системы сусу. Некоторые предположения о путях ее развития можно сделать, если привлечь данные наиболее близкого к языку сусу языка джалонке [Lürke 2005].

3. Суффиксальные показатели джалонке

3.1. Суффикс *-ta*. В языке джалонке показатель *-ta* выражает прежде всего значение прогрессива (24), и реже — хабитуалиса (25) и будущего времени (26), как аналогичный показатель в сусу. Значение будущего времени при этом выражается показателем *-ta* в обязательном сочетании

с частицей *nde*, маркирующей неактуальный характер ситуации (о ней несколько подробнее будет сказано ниже), эта же комбинация может также использоваться и для выражения хабитуального значения (27).

- (24) Kade lanseet-εε tongo-xi,
 Каде бритва-DEF взять-PF
 a dii-na xun-na *bii-ma*
 она ребенок-DEF голова-DEF *резать-PROG*
 ‘Каде взяла бритву и *бреет* (голову) ребенка.’
- (25) ...alla xɔntɔn, n bee, n *xaran-ma...*
 ...бог благодаря я здесь, я *учиться-PROG...*
 ‘...благодарение богу, я здесь, я *учусь...*’
- (26) Awa, too, ɔn *sumtɔn-ma nde!*
 Отлично, сегодня мы *болтать-PROG INACT*
 ‘Отлично, сегодня мы *поболтаем!*’
- (27) E *xii-ma nde.*
 Они *мяукать-PROG INACT*
 ‘Они *мякают* (Ответ на вопрос: *Какие звуки издают кошки?*).’

3.2. Суффикс *fee*. В свою очередь, показатель *-fee*, соответствующий показателю прогрессива *-fe* в сусу, в джалонке имеет *перспективную* интерпретацию (‘существуют предпосылки к тому, что описываемая ситуация реализуется’). Ф. Люпке указывает, что в джалонке очевидна связь показателя *-fee* с существительным со значением ‘вещь’: перспектив выражается именной перифрастической конструкцией вида *глагольная основа + fee ‘вещь’ + i ‘возле, у’*:

- (28) ...ji xiiŋ-εε a xun-n’
 ...DEM.PROX лягушка-DEF она голова-DEF
 i-tee root-εε kwɪ,
 ее-поднять стакан-DEF в
 a *mini-fee-n* i a kwɪ
 она *выйти-вещь-DEF* *возле* он из
 ‘Лягушка в стакане подняла голову, она *собирается выпрыгнуть* из него.’

3.3. Суффикс *-xi* в джалонке имеет те же значения перфекта и результатива, что и в сусу.

4. Аналитические показатели джалонке

4.1. Показатель *nin*, соответствующий показателю *ni* языка сусу, имеет в джалонке те же значения условия (29) и прекращенного прошлого (30) и (31):

- (29) ...e naɣ' e e sɔtɔ-xi nde nin,
...они сказать они они *най̄ти*-PF INACT NUN
a saa-ma nde ji kaidi-n' ii.
оно лежать-PROG INACT DEM.PROX бумага-DEF на
'...Они сказали, что, если бы они ее [степень бакалавра] получили, их имена появились бы в списке.'
- (30) N funden-xul-la i-bɔɔŋ
я просо-DEF оно-крутить
baa, a nin nin fiixe.
ну, оно NEG NUN быть.белым.
'Я заново обмолотил зерно, ну, потому что оно (*раньше*) не было чистым.'
- (31) Наахее birin nin хɔɔ-xi, e birin banta ñaxan,
REL.PL все NUN *волноваться*-PF они все TERM счастливый
паахее nin ñaxan-xi, e banta хɔɔ fɔɔ.
REL.PL NUN *счастливый*-PF они TERM волноваться начать.
'Те, которые *волновались*, теперь уже довольны, а те, которые (*раньше*) были довольны, уже начали теперь волноваться.' (Комментарий к футбольному матчу, произнесенный в тот момент, когда счет сравнился)

4.2. Показатель «неактуальности» *nde*. С глагольными формами с показателями *-ma* и *-xi* сочетается постпозитивный показатель «неопределенности» *nde*, не имеющий в этой функции параллелей в сусу. Как уже говорилось выше, сочетание показателя прогрессива с показателем неактуальности выражает хабитуальное (27) либо футуральное (26) значение. Сочетание показателя *nde* с перфектным показателем *-xi* выражает значение аннулированного результата; таким образом, эти формы частично конкурируют с аналитическими формами с показателем *nin*:

- (32) An seŋkaŋt kat, n keli-xi nde
год (фр.) пятьдесят (фр.) четыре (фр.) я *оставить*-PF INACT
beeji n siga Senegaali i.
здесь я уехать Сенегал в
'В 1954 году я *уезжал* отсюда, я ездил в Сенегал.'

Пример (29) выше иллюстрирует употребление *nde* в протасисе и аподосисе ирреальной условной конструкции.

4.3. Показатель *banta* соответствует показателю *bara* в сусу и имеет то же значение, см. пример (31).

4.4. Показатель *xa* в джалонке также выражает значение оптатива (33) и конъюнктива (34):

(33) Alla *xa* ii *kanta!*
 Бог *SUBJ* ты *беречь*
 ‘Храни тебя Господь!’

(34) E *tee-na* ‘a-fee-xi *naa*
 Они огонь-DEF CAUS-раздуть-PF здесь
 e *xa* *kansi-nee* *ma-gan*
 они *SUBJ* арахис-DEF.PL *DISTR-жесть*.
 ‘Они развели костер, чтобы *пожарить* арахис’

4.5. Показатель *naxa* / *nafa* служит отрицательным коррелятом оптатива / конъюнктива:

(35) I *nafa* *nee-ti* n *ma* *de!*
 Ты *OPT.NEG* *забывать* я к ЕМРН
 ‘Не забывай меня!’

4.6. Показатель *tiin*, соответствующий показателю *ti* в сусу, выражает значение отрицания.

5. Сопоставление глагольных систем сусу и джалонке

При сопоставлении глагольных систем сусу и джалонке обнаруживается, что в наибольшей степени языки расходятся в кодировании значений из сферы настоящего и будущего:

	Prog	Hab	Fut	Opt	Subj
джалонке	-ma	-ma (nde)		-xa	
сусу	-fe	-ma		-xa / -ma	

Для того, чтобы лучше понять пути семантического развития этих показателей, нам необходимо привести некоторые данные общей теории грамматикализации:

А. Прогрессив может развиваться в хабитуальную и/или футуральную форму. [Bybee et al. 1994: 275-279], [Haspelmath 1998], [Татевосов 2004]

Б. Старые индикативные формы могут переходить в формы косвенных наклонений при появлении в системе новых индикативных форм. [Klein-Andreu 1990], [Bybee et al. 1994]

При сопоставлении этих данных с приведенной выше таблицей можно предположить следующий путь развития показателей *-fe* и *-ta* в каждом из языков. Исконное прогрессивное значение показателя *-ta* сохранено в джалонке. В дальнейшем в обоих языках он распространяется также на сферу неактуальных значений — прогрессива и будущего. Однако в джалонке и в сусу это распространение идет несколько различными путями. В джалонке развивается специальный показатель неактуальности *nde* (как пишет Ф. Люпке, этот показатель является специфической инновацией языка джалонке), и показатель *-ta* выражает футуральное и хабитуальное значение (первое — всегда, второе — по преимуществу) только в сочетании с этим показателем. В свою очередь, в сусу показатель *-ta* оказывается связан уже только с неактуальными значениями хабитуалиса и будущего, тогда как исконное прогрессивное значение принимает новый показатель *-fe* (инновационный характер этого показателя проявляется, в частности, в его прозрачной связи с послеложной именной конструкции, из которой он развился; см. выше). В джалонке та же послеложная конструкция независимо развилась в форму проспектива. В джалонке на данном этапе языкового развития показатель *-ta* не имеет более никаких дополнительных значений. В сусу же он начинает распространяться от неактуальных форм (хабитуалиса и будущего) к формам сугубо модальным (оптативной³ и конъюнктивной),

³ В качестве еще одного аргумента в пользу приобретения показателем *-ta* оптативного значения можно упомянуть отрицательные формы оптатива в джалонке и сусу. В джалонке показатель оптатива — *xa*, показатель отрицательного оптатива — *na-xa*. В сусу же показатель отрицательного оптатива имеет вид *na-ta*. Можно предположить, что мы имеем дело с заменой «старой» оптативной морфемы в составе отрицательного показателя на «новую»; однако это всего лишь гипотеза, которая, несомненно, нуждается в дальнейшей проверке.

то есть происходит его постепенная экспансия из сферы индикативных форм в сферу косвенных наклонений. Точнее процесс развития показателя *-ta* в сусу можно было бы описать как постепенное ослабление ассертивного компонента в его семантике: он утратил значение прогрессива, характеризующееся актуальностью и высокой степенью ассерции, перешел в сферу неактуальных форм (хабитуалис и будущее время), и на данном этапе можно наблюдать начало его распространения в сферу не-ассертивных форм, то есть в сферу оптатива и конъюнктива.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов об общих принципах организации глагольных систем сусу и джалонке. Интересно, что, имея практически идентичные наборы формальных показателей, языки достаточно сильно различаются в том, каков основной принцип организации этих показателей в систему.

Как уже говорилось в связи с рассмотрением материала языка сусу, глагольные показатели достаточно четко разбиваются на две группы, которые можно было бы назвать пропозициональной и дискурсивно-ориентированной, и разделение это соотносится с противопоставлением синтетических и аналитических показателей. Таким образом, в системе оказывается как бы два семантических полюса — из которых один может оказаться доминирующим.

В глагольной системе сусу более важным оказывается дискурсивный компонент: как мы видели, развитие показателя *-ta*, исконно принадлежащего сфере пропозициональных значений, адекватнее всего описывается именно в прагматических терминах — а именно, как постепенное ослабление степени ассерции.

Напротив, в джалонке те же самые значения хабитуалиса и будущего развиваются, подчиняясь несколько другой логике — а именно, развивается специальная конструкция с показателем неактуальности ситуации.

Интересно также и то, что в джалонке развивается конструкция с сочетанием показателей перфекта (*-xi*) и показателя неактуальности (*nde*), которая имеет вполне предсказуемое значение аннулированного результата, аддитивно складывающееся из значений перфектного показателя и показателя неактуальности (ср. пример (32) выше, а также (36)):

- (36) Maimuna *mini-xi nde*, a yamba keden min,
 Маймуна *выйти-PF INACT* она табак один пить,
 a soo , a dɔxɔ dagi-nee i.
 она войти, она сесть циновка-DEF.PL на.
 ‘Маймуна *выходила*, выкурила сигарету, потом она вошла и села на циновки.’

Напомним, что значение аннулированного результата в сусу и джалонке также передает показатель *ni / nin*. Однако в том семантическом пространстве, которое обслуживает показатель *ni / nin*, значение аннулированного результата оказывается объединенным со значениями конавтива, прекращенного прошлого, ретроспекции в дискурсе и условия. Таким образом, оно попадает в очень широкий (и, в то же время, типологически частотный) кластер антирезультатива и сверхпрошлого, то есть входит в семантику показателя, употребление которого регулируется по преимуществу дискурсивно-прагматическими факторами. В то же время, вычленение значения аннулированного результата из этого семантического пространства путем выражения этого значения специализированной конструкцией *-xi nde* фактически переводит его в сферу пропозициональных — а именно, аспектуальных — значений.

Таким образом, в глагольной системе джалонке удельный вес пропозиционального компонента существенно выше, чем в глагольной системе сусу. В противовес сусу, в котором показатели могут иметь очень широкий спектр значений, в джалонке очевидна тенденция к устранению грамматической полисемии за счет развития новых конструкций с узкоспециальным значением. С одной стороны, это приводит к тому, что снижается роль прагматики для интерпретации каждого отдельного показателя, поскольку грамматическая полисемия в значительной степени разрешается именно в дискурсе; соответственно, уменьшение удельного веса грамматической полисемии в системе снижает значимость прагматического компонента. С другой стороны, развитие показателей с узкоспециальной семантикой позволяет перевести ряд значений из сферы дискурсивно-прагматической в пропозициональную, ср., обсуждавшуюся выше конструкцию *-xi nde* языка джалонке, а также различные пути возникновения форм с хабитуальной и футуральной семантикой в сусу и джалонке: если в сусу эти значения развиваются за счет ослабления ассертивного компонента в семантике суффикса *-ma*, то есть — фактически — за счет изменения прагматических характе-

ристик этого суффикса, в джалонке развивается специальная конструкция - *ma nde*, в которой не-ассертивный характер этих значений э к с п л и ц и т - н о маркирован показателем *nde*. Еще одним подтверждением того, что в джалонке дискурсивно-прагматический компонент не так важен, как в сусу, может служить то, что в джалонке нет специального показателя с исключительно дискурсивной функцией, подобного показателю *naxa* в сусу.

В заключение отметим, что различие между языками тем более интересно, что они имеют, с одной стороны, практически идентичный набор формальных показателей, с другой стороны — грамматикализуют значения из одного и того же семантического пространства (за исключением проспективного значения, представленного только в джалонке показателем *fee*, в системе одного языка не существует такого глагольного грамматического значения, которое не получало бы выражения в глагольной системе другого языка). Иными словами, при наличии общих векторов развития и общей материальной базы для реализации этого развития, языки используют очень разные принципы для членения общего семантического пространства, ориентируясь, один — на дискурсивно-прагматический, другой — на пропозициональный компоненты в семантике показателей.

Условные обозначения

ASS — ассертив	NU — показатель <i>ni</i>
AUX — аналитический показатель	NUN — показатель <i>nin</i>
CAUS — каузатив	OBL — косвенное дополнение
DEF — определенность	OPT.NEG — отрицательный оптатив
DEM.PROX — указательное местоимение ближнего дейксиса	PF — перфект
DISTR — дистрибутив	PL — множественное число
DO — прямое дополнение	POSS — посессивный показатель
EMPH — эмфатическая частица	PROG — прогрессив
FOC — показатель фокуса	REF — рефлексив
HAB — хабитуалис	REL.PL — относительное местоимение множественного числа
IDF — неопределенный артикль	SUB — подлежащее
INACT — неактуальность	SUBJ — конъюнктив
INF — инфинитив	TERM — терминатив
NAXA — показатель <i>naxa</i>	V — глагол
NEG — отрицание	

Литература

- Аксенова, И. С. 1997. *Категории вида, времени и наклонения в языках банту*. М.: Наука.
- Аксенова, И. С. 2003. Глагол в языках банту // В. А. Виноградов, И. Н. Топорова (ред.). *Основы африканского языкознания: Глагол*. М.: Вост. лит-ра, 41—180.
- Виноградов, В. А.; Фофана, М.-С. 1997. Сказки и пословицы сосо // В. А. Виноградов (ред.). *Язык африканского фольклора: Африканская сказка, II*. М.: Вост. лит-ра, 264-276, 399—401.
- Плунгян, В. А. 2001. Антирезультатив: до и после результата // В. А. Плунгян (ред.). *Исследования по теории грамматики*, вып. 1: *Глагольные категории*. М.: Русские словари, 50-88.
- Плунгян, В. А. 2004. О контрафактических употреблениях плюсквамперфекта // Ю. А. Ландер и др. (ред.). *Исследования по теории грамматики*, вып. 3: *Ирреалис и ирреальность*. М.: Гнозис, 273—291.
- Татевосов, С. Г. 2004. *Есть — бывает — будет*: на пути грамматикализации // Ю. А. Ландер и др. (ред.). *Исследования по теории грамматики*, вып. 3: *Ирреалис и ирреальность*. М.: Гнозис, 226—255.
- Bybee, J. L.; Perkins, R.; Pagliuca, W. 1994. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: U. of Chicago Press.
- Haspelmath, M. 1998. The semantic development of old presents: New futures and subjunctives without grammaticalization // *Diachronica*, 15.1, 29-62.
- Houis, M. *Etude descriptive de la langue susu*. Dakar: IFAN, 1963. (Mémoires de l'Institut français d'Afrique noire; 67).
- Klein-Andreu, F. 1990. Losing ground: A discourse-pragmatic solution to the history of *-ra* in Spanish // S. Fleischman, L. R. Waugh (eds.). *Discourse-pragmatics and the verb: Evidence from Romance*. L.: Routledge, 164—178.
- Lüpke, F. 2005. *A grammar of Jalonke argument structure*. Ph.D. Proefschrift. Nijmegen, Radboud Universiteit.
- Plungian, V. A.; van der Auwera, J. 2006. Towards a typology of discontinuous past marking // STUF (in press).
- Touré, A. 1994. *Eléments de description de la langue soso*. Thèse de doctorat. Grenoble.
- Vydrine, V. 1999. *Manding-English Dictionary*. Vol. 1. St.-Petersburg: D. Bulanin.